

Индонезия: важнейшие тренды, пропорции и факторы экономического развития. Часть 1

© Мельянцев В.А.^a, Адрова И.С.^b, 2021

^{a,b} ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия
^a ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru
^b ORCID ID: 0000-0001-8954-1003; is.adrova29@gmail.com

Посвящается 65-летию создания Института стран Азии и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова

Резюме. В статье, базирующейся на авторских расчетах, моделях и индексах развития, анализируются основные тенденции и детерминанты долговременной экономической эволюции одной из крупнейших стран развивающегося мира - Индонезии на фоне успехов и неудач экономически продвинутых и отставших стран.

Несмотря на тяжелейшие последствия Азиатского финансового кризиса 1997 года, в результате которого ВВП Индонезии упал на 13% (в 1998 г.), страна встала на путь социально-экономических преобразований и смогла добиться не только быстрого, но и масштабного роста, который сопровождался рядом серьезных структурных изменений в экономике. Сегодня, несмотря на ряд возникающих экономических и социальных диспропорций, в целом экономика Индонезии растет более быстрыми темпами, чем экономики других развивающихся стран. Основными факторами, способствующими реализации догоняющего и опережающего развития Индонезии, являются расширение экспорта, импортозамещение и рост внутреннего потребления. Более того, в Индонезии произошли значительные улучшения некоторых из наиболее важных характеристик социального развития: доля населения, живущего в критической бедности, снизилась с 55% (в 1990 г.) до 4% (в 2018 г.), доля недоедающих в период с 1990 г. по 2018 г. уменьшилась вдвое.

В статье показано, что, если системно и систематично проводить прагматичные реформы, то, несмотря на трудности и отдельные неудачи, можно за время, равное жизни одного-двух поколений людей, добиться значимого экономического и социального прогресса.

Ключевые слова: Индонезия, факторы и модели экономического роста, эффективность развития, социальные достижения и проблемы

Благодарности: Статья подготовлена в рамках НИР ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова по теме «Страны Азии и Африки в мировой экономике и международных хозяйственных отношениях».

Для цитирования: Мельянцев В.А., Адрова И.С. Индонезия: важнейшие тренды, пропорции и факторы экономического развития. *Азия и Африка сегодня*. 2021. № 3 С. 5-13. DOI: 10.31857/S032150750014279-8

Indonesia: the most important trends, proportions and factors of economic development. Part 1

© Vitalii A. Meliantsev^a, Irina S. Adrova^b, 2021

^{a,b} Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia
^a ORCID ID: 0000-0002-9139-2753; vamel@iaas.msu.ru
^b ORCID ID: 0000-0001-8954-1003; is.adrova29@gmail.com

Dedicated to the 65th anniversary of the establishment of the Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University

Abstract. The paper, based on the author's computations, models and indices, analyzes the main trends and determinants of the long-term economic evolution of Indonesia, one of the largest countries in the developing world.

After the Asian financial crisis of 1997, as a result of which Indonesia's GDP fell by 13% (in 1998), the country embarked on the path of socio-economic transformation and was able to achieve not only rapid, but also large-scale growth, which was accompanied by a number of major structural changes in the economy. Despite a number of arising economic and social imbalances, in general, Indonesia's economy is growing at a faster rate than that of other developing countries.

Main factors that contribute to the realization of the catching up and outpacing development of Indonesia's economy are export expansion, import substitution and growth of the domestic market. Moreover, Indonesia has seen significant improvements in some of the most important characteristics of human development, the share of the population living in critical poverty fell from 55% (in 1990) to 4% (in 2018), the proportion of malnourished people in 1990-2018 has decreased by half.

The paper shows that, despite difficulties and some setbacks, through the up-to-date implementation of well-balanced effective reforms, one can achieve significant economic and social progress during a time equal to the life of one or two generations of people.

Keywords: Indonesia, factors and models of economic growth, efficiency of development, social achievements and problems

For citation: Meliantsev V.A., Adrova I.S. Indonesia: the most important trends, proportions and factors of economic development. *Aziya i Afrika segodnya*. 2021. № 3. Pp. 5-13. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750014279-8

ВВЕДЕНИЕ

Хотя экономический рост очень важен для развивающихся стран, на путь сравнительно быстрого и устойчивого роста подушевого ВВП¹ сумело пока встать не более 1/10 из их числа. Опыт этих стран весьма ценен. Тем более, что они в своей массе вовсе не фавориты удачи и баловни судьбы.

Преодолевая немалые трудности², связанные с неблагоприятным воздействием ряда природных³, экономических, социально-политических и институциональных факторов, которые, как считали многие западные эксперты, могли блокировать рост ныне быстроразвивающихся стран (см., напр.: [1, pp. 1-118; 2, pp. 1369-1401; 3]), последние, в целом, *системно и систематично* проводя *прагматичные* реформы⁴, добились существенного прогресса. В допандемийный период текущего столетия (2000-2019 гг.) более бедные из быстрорастущих, подчеркнем, тропических стран (Индия, Вьетнам, Эфиопия), более или менее эффективно реализуя ряд преимуществ отсталости (см., в частности, [4]), росли со среднегодовым темпом прироста подушевого ВВП в 5-6%, а у тех, что «побогаче» (Малайзия, Таиланд, Филиппины, Тайвань и Индонезия), он достигал 3-4% (что в 3-4 раза больше, чем в развитых государствах)⁵.

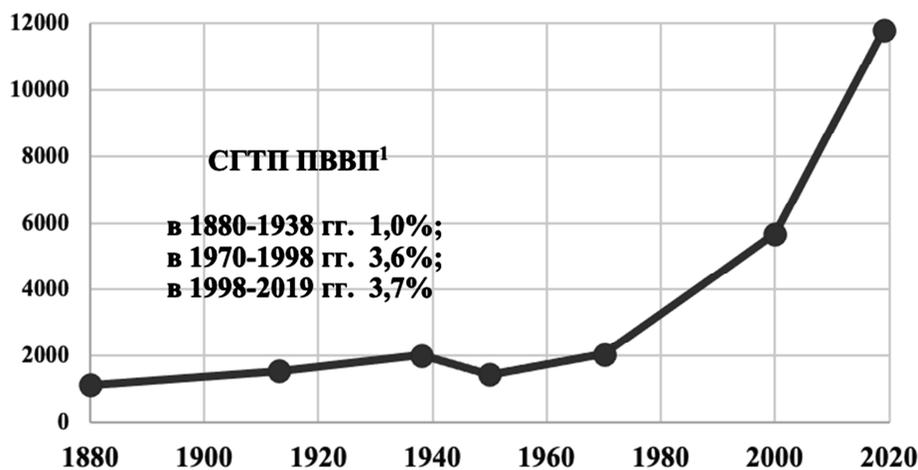

График 1. Индонезия, 1880-2019 гг.: динамика подушевого ВВП (\$, ППС 2017 г.).
Chart 1. Indonesia, 1880-2019: GDP per capita (\$, 2017 PPP).

Примечание: 1. СГТП ПВВП - среднегодовой темп прироста подушевого ВВП. Рассчитано по: [15].

Индонезия, о модели развития которой пойдет речь ниже, - (а) самое большое островное государство, расположенное в экваториальном поясе; (б) четвертая по численности населения и седьмая по объему ВВП в паритетах покупательной способности (ППС) страна мира; (в) крупнейшая мусульманская страна, которая за годы независимости, сменив два авторитарных режима и перейдя на рубеже веков к более или

¹ Одним из ключевых критериев такого роста в современных условиях можно считать достижение страной *среднегодового темпа прироста* подушевого ВВП не менее 3% в течение, как минимум, 2-3 десятилетий. Такой рост позволяет развивающимся странам за этот срок сократить относительный разрыв в уровнях подушевого ВВП с развитыми государствами в 1,5-2 раза.

² Говорят, где-то высоко в Гималаях есть надпись: «Научились вы радоваться препятствиям?»

³ Добрая половина быстроразвивающихся стран расположена не в умеренной климатической зоне, которая, как считается, более благоприятна для устойчивого роста и развития, а в тропиках, т.е. в той части планеты, где, как известно, весьма интенсивны и масштабны проявления природных катаклизмов и аномалий (тайфуны, цунами, наводнения и пр.).

⁴ Во многих из быстроразвивающихся стран есть сочетание и рыночной, и плановой системы. В тенденции развития их социально-экономических систем реализуется ряд инвариантов фундаментального *принципа Парето-улучшения*, когда быстрый рост доходов более продуктивной и предприимчивой части общества, активно внедряющей инновации, не сопровождается за сколько-нибудь длительный период времени абсолютным снижением благосостояния у его остальной части.

⁵ Рассчитано по данным и источникам к *граф.* 1.

менее устойчивой демократии, уже полвека растет сравнительно быстро и, в целом⁶, относительно стабильно (см. *граф. 1*, а также: [5; 6; 7, с. 97-99; 8, с. 82-93; 9, с. 94-97; 10, с. 132-144; 11; 12]).

ДИНАМИКА, ДЕТЕРМИНАНТЫ И МОДЕЛИ РОСТА

Увеличив среднегодовой темп прироста подушевого ВВП в 3-4 раза по сравнению с заключительным периодом колониального господства (в 1880-1938 гг. ~ 1%), Индонезия по его динамике в 1970-2019 гг.⁷ вошла в высшую четверть из дюжины крупных развивающихся стран, среди которых КНР, Индия, Бразилия, Мексика, Турция, Королевство Саудовская Аравия, Иран, Таиланд, Египет, Нигерия, Пакистан. Среднегодовой темп прироста подушевого ВВП Индонезии в период 2000-2019 гг., равный 3,9% был ниже, чем у КНР (6,5%) и Индии (5,2%), но выше, чем у остальных перечисленных стран.

Успех Индонезии связан не только с благоприятными обстоятельствами, в т.ч., например, с заметным - в тенденции - улучшением *чистых бартерных условий внешней торговли*⁸, но и с политикой модернизации/индустриализации и проведением прагматичных экономических реформ, начало которым было положено еще в эпоху президента Сухарто⁹. При этом, однако, среднее *качество институтов*¹⁰ в Индонезии в конце его 33-летнего пребывания у власти (в 1996 г. - 28%) было ниже - втрое, чем в среднем по *развитым государствам* (87%) и в 1,5 раза, чем в целом по развивающимся странам (41%). *Показатель контроля коррупции* в сухартовской Индонезии (в 1996 г. - 22%) был ниже примерно вчетверо, чем в среднем по развитым государствам (87%) и вдвое, чем в целом по развивающимся странам (42%).

После Азиатского финансового кризиса, вследствие которого ВВП страны в 1998 г. сократился на 13%, и краха режима Сухарто, Индонезия встала на путь широких социально-экономических преобразований. Если в 2000-2019 гг., в среднем, и по развитым государствам, и по развивающимся странам показатель качества институтов практически не изменился (оставаясь на уровне, соответственно, 85-86% и 40-41%), в Индонезии он вырос в 1,5 раза (с 30-31 до 45-46%).

В результате, Индонезия, два десятилетия назад по рассматриваемому индикатору сильно отстававшая от развивающихся стран, в конце 2010-х гг. перегнала последних почти на 1/5, в т.ч. по качеству регулирования экономики - на 1/3. При этом, что немаловажно, все еще заметно отставая по показателю *обеспечения верховенства закона* от Сингапура, Республики Корея, Малайзии (в 2020 г., соответственно, 12-е место, 17-е и 47-е место в глобальном рейтинге из 128 обследованных стран), она, занимая 59-е место, существенно опережала такие страны, как Бразилия, Индия, Таиланд, Вьетнам, КНР, Филиппины (соответственно, 67-е место, 69-е, 71-е, 85-е, 88-е и 91-е место)¹¹.

Более чем на 2/5 повысился среднегодовой темп прироста *индекса экономической свободы* - с 0,9% в 1980-2000 гг. до 1,3% в 2000-2020 гг. В 2020 г., отставая по этому показателю от Сингапура, Тайваня, Малайзии, Республики Корея и Таиланда (соответствующие места в глобальном рейтинге *экономической свободы* - 1, 11, 24, 25 и 43), Индонезия (54-е место) заметно перегнала Филиппины, Турцию, КНР, Вьетнам, Индию и Бразилию (места в рейтинге: 70, 71, 103, 105, 120 и 144)¹².

Число дней, необходимое, чтобы начать бизнес, сократилось в Индонезии в 2002-2019 гг. значительно больше (в 13 раз), чем в среднем по развивающимся странам (в 2,6 раза). И хотя рассматриваемый показа-

⁶ За исключением 1998 г., на который пришелся Азиатский финансовый кризис, и 2020 г., в котором разразилась пандемия.

⁷ Нами учтен тот факт, что максимальный уровень подушевой ВВП, достигнутый в колониальный период (по одним расчетам, в 1938 г., по другим - в 1941 г.), вследствие длительной фазы военно-политической нестабильности, был восстановлен лишь в начале 1970-х гг.

⁸ Для страны, в которой в последние полстолетия доля экспорта в ВВП, в среднем, составляла 1/4, а доля в нем (экспорте) сырья и топлива превышала 4/5 в 1970-1980-е гг., 3/5 в 1990-е гг. и 1/2 в 1998-2019 гг., изменение *чистых бартерных условий внешней торговли* (соотношение индекса экспортных цен к индексу импортных цен) было весьма важным фактором роста реальных совокупных доходов страны. С начала 1970-х по конец 2010-х гг. в Индонезии увеличение чистых бартерных условий внешней торговли было весьма весомым. Среднегодовой темп прироста этого показателя составил 2,5%, в т.ч. 3% в 1972-1998 гг. (в 1972-1981 гг. 15-16%; в 1981-1998 гг. (-)3%) и около 2% в 1998-2019 гг. (в 1998-2011 гг. 4%; в 2011-2019 гг. (-)1,5%). Рассчитано по: [15].

⁹ Важнейшим фактором оздоровления экономики стало обуздание инфляции. среднегодовой темп прироста дефлятора ВВП, составлявший 123% в 1960-1965 гг. и 149% в 1965-1970 гг., после принятия командой макроэкономистов в правительстве Сухарто мер по стабилизации роста денежной массы в 1970-1998 гг. понизился почти в 10 (!) раз до 15%, а затем в постсухартовский период (в наших расчетах в 1999-2019 гг.) сократился, в среднем, на 2/5 - до 8-9%. Рассчитано по: [15].

¹⁰ Среднее по 6 индикаторам, рассчитываемым ВБ: подотчетность государственных органов, политическая стабильность, эффективность правительства, качество регулирования, верховенство закона, противодействие коррупции (см.: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 28.10.2020)

¹¹ World Justice Project. Rule of Law Index, 2020. Washington, D.C., 2020 (accessed 27.10.2020)

¹² Составлено и рассчитано по: Fraser Institute. Economic Freedom of the World, 2020. Vancouver, 2020. P. 92; The Heritage Foundation. 2020 Index of Economic Freedom. Washington, D.C., 2020. <https://www.heritage.org/index>. (accessed 30.10.2020)

тель по Индонезии в 2019 г. (12,6 дней) на 2/5 - 3/5 выше, чем, например, в КНР, Республике Корея, Малайзии, а также в среднем по развитым государствам (7-9 дней), он ниже почти вдвое, чем в среднем по развивающимся странам (23,7 дней) и на 1/4 - чем в Индии и Бразилии (17-18 дней). При этом *затраты на открытие бизнеса* сократились в Индонезии в 2011-2019 гг. более чем втрое - с 17,9% до 5,7% от ее подушевого ВВП, и в 2019 г. были, хотя и в 1,5-2 раза выше, чем в среднем по развитым государствам, а также по КНР и НИС (3-4% их подушевого ВВП), но в 4-5 раз ниже, чем в среднем по развивающимся странам (26-28% их подушевого ВВП)¹³.

По крупнейшим странам мира (с численностью населения 100 млн человек и выше) нами была выявлена *нелинейная позитивная взаимосвязь между подушевым ВВП и эффективностью правительства*¹⁴ (см. *граф. 2*)¹⁵.

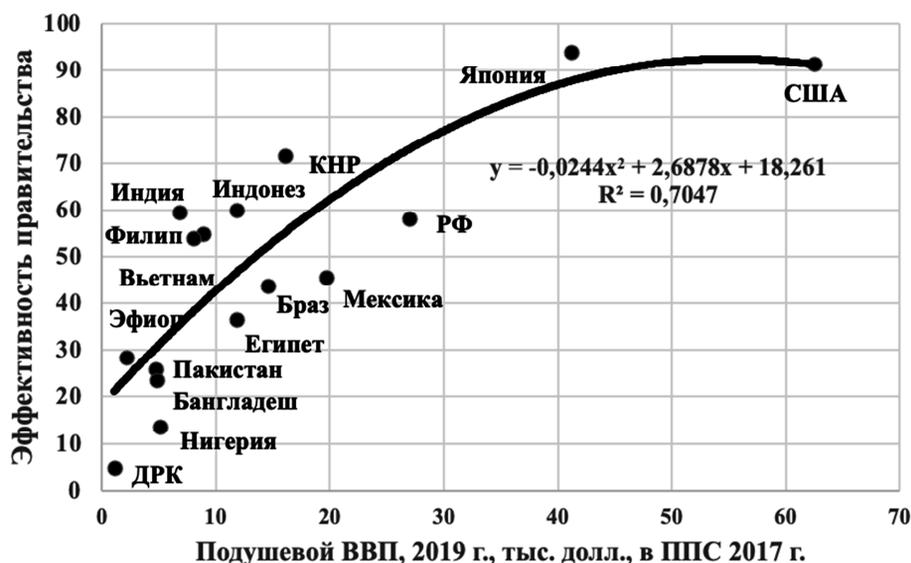

График 2. Взаимосвязь подушевого ВВП и эффективности правительства, 2019 г.

Chart 2. Relationship between GDP per capita and government efficiency, 2019.

Рассчитано по: [15], а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 28.10.2020)

Сопоставление построенных нами регрессионных зависимостей (за 2019 и 2000 гг.) позволяет обнаружить, что, вследствие улучшения качества государственного управления, в Индонезии уровень эффективности правительства, оцененный группой исследователей Всемирного банка, оказался выше расчетного значения, сгенерированного по уровню подушевого ВВП, в 2000 г. на 1/5, а в 2019 г. уже почти на 1/3.

Проведенные реформы, способствовавшие, в целом, улучшению инвестиционного климата, обеспечению прав собственности, активизации деятельности в стране ТНК и хуацяо¹⁶, обусловили *в тенденции* повышение доли валовых сбережений и притока ПИИ в ВВП, что привело к росту (а не падению, как, например, в Японии) доли валовых капиталовложений в ВВП (см. *граф. 3*). При этом рост последнего показателя в Индонезии оказался «круче», чем в целом по развивающимся странам.

Согласно одной из ранее построенных нами моделей, сравнительно высокий среднегодовой темп прироста подушевого ВВП (см. *граф. 1*), достигнутый в стране в 2000-2014 гг. (4%), определялся примерно на 1/3 *эффектом конвергенции*, т.е. относительно более низким, чем не только в развитых государствах, но и во многих развивающихся странах, исходным уровнем ее подушевого ВВП; на 1/4 - в целом сравнительно более высокой *долей в ВВП инвестиций в физический и человеческий капитал*; на 2/5 - относительно более

¹³ Рассчитано по: Time required to start a business (days) and Cost of business start-up procedures (% of GNI per capita). <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators> (accessed 28.10.2020)

¹⁴ Меняется от 0 (минимальное значение) до 100 (в %).

¹⁵ Если в ряде стран их показатель эффективности правительства оказался меньше расчетного значения, которое можно было сгенерировать по уровню подушевого ВВП (например, по Нигерии, Мексике, Египту и Бразилии, соответственно, на 3/5, 1/4, 1/5 и 1/6), то в ряде других крупных, преимущественно азиатских развивающихся стран эффективность правительства оказалась существенно выше расчетного значения, в т.ч. в КНР и Индонезии почти на 1/3, во Вьетнаме и Филиппинах - на 2/5 и Индии - на 2/3 (!).

¹⁶ На долю хуацяо (выходцев из Китая), не превышающей 3-4% численности населения Индонезии, приходится, по оценкам, не менее 2/3 ее крупных и средних частных компаний.

существенным прогрессом в повышении уровня экономической свободы в стране и качества государственного регулирования экономики в результате проведенных в стране реформ [7].

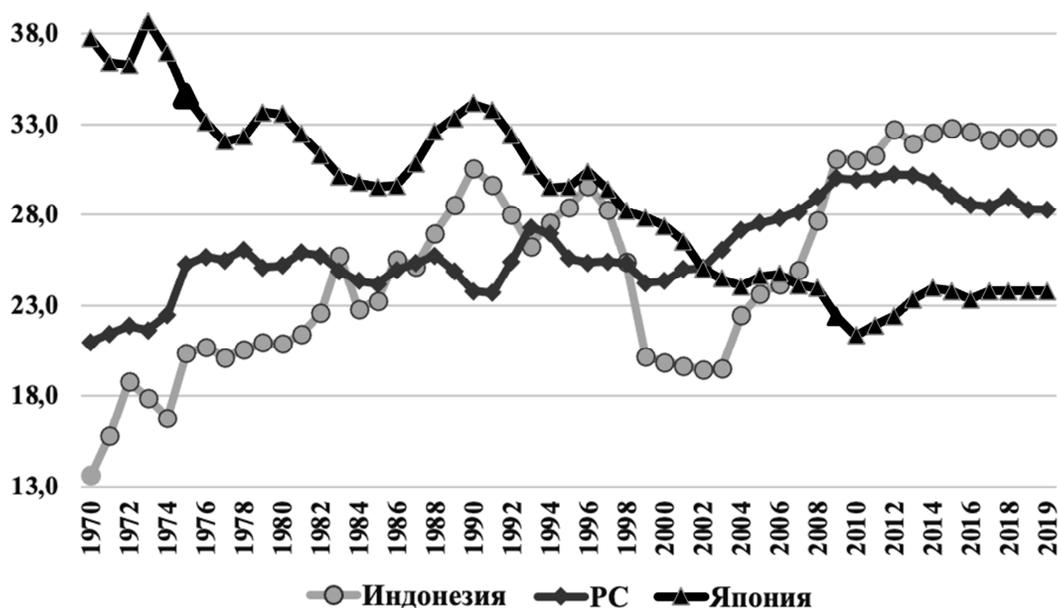

График 3. Индонезия, развивающиеся страны, Япония: динамика доли вложений в основной капитал в ВВП, 1970-2019 гг., %. Рассчитано по: [15].

Graph 3. Indonesia, developing countries, Japan: dynamics of the share of investments in fixed capital in GDP, 1970-2019, %.

С помощью модели, рассчитанной нами по материалам 20 крупных развивающихся стран за 2000-2019 гг.¹⁷, установлено, что опережение Индонезией по среднегодовым темпам прироста подушевого ВВП 16 развивающихся стран (кроме КНР, Индии, Вьетнама¹⁸) в среднем на 1,5-2 проц. пункта определялось, соответственно, примерно на 1/5, 1/7 и 2/5¹⁹ более высокими у нее значениями показателей доли капиталовложений в ВВП (28% : 21%), темпов прироста экспорта (5,1 : 4,3%) и повышения эффективности госуправления (14 п.п. : (-)0,7 п.п.).

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ

В свете изложенного неудивительно, что Индонезия смогла добиться не только быстрого, но и масштабного роста, сопровождавшегося рядом крупных структурных изменений в экономике.

По абсолютному приросту ВВП в 2000-2019 гг. Индонезия (\$2 трлн в ППС 2017 г.), более чем втрое отставая от США и Индии (6,3 и 6,5 трлн) и в 8-9 раз - от КНР (\$17,3 трлн), вышла на 4-е (!) место в мире, у которой прирост валового продукта оказался больше, чем у Германии (\$1 трлн) и Японии (\$0,7 трлн). вместе взятых (рассчитано по источникам к *граф.* 1).

2,5-кратное ускорение среднегодовых темпов прироста ВВП Индонезии на этапе экономической модернизации (в наших расчетах - 1970-2019 гг., 5,3%) по сравнению с колониальным периодом (1880-1938 гг.,

¹⁷ GR_{Y_i/P_i} , GR_{X_i} - среднегодовой темп прироста подушевого ВВП, физического объема экспорта товаров и услуг i -й страны, %; mPK_i - средняя за период доля валовых вложений в основной капитал в % от ВВП; ΔEFF_{GOV_i} - прирост показателя эффективности правительства, в проц. пунктах.

$$GR_{Y_i/P_i} = 0,047 * mPK_i + 0,301 * GR_{X_i} + 0,049 * \Delta EFF_{GOV_i}$$

(p=0,038) (p=0,002) (p=0,002)

F-StatProb. = 1,27E-11; R²adj. = 0,90

Все основные параметры значимы на уровне менее 4%. Скорректированный коэффициент детерминации (0,90) весьма высок. Рассчитано по источникам к *граф.* 1, а также: The World Bank. Worldwide Governance Indicators. <http://info.worldbank.org/governance/wgi/Home/Reports> (accessed 28.10.2020)

¹⁸ Среднегодовой темп прироста подушевого ВВП в 2000-2019 гг. в Индонезии (3,9%) был ниже, чем в КНР (6,6%), Индии (5,2%) и Вьетнаме (5,3%).

¹⁹ 1/4 разницы в среднегодовом темпе прироста подушевого ВВП Индонезии и группы из 16 КРС приходится на неидентифицированные факторы.

2,1%) осуществилось *на достаточно сбалансированной основе*²⁰, т.к. произошло значительное повышение среднегодовых темпов прироста производства как в сельском хозяйстве (с 1,6 до 3,5%)²¹, так и индустриальном секторе (с 2,9 до 5,2%, в т.ч. в обрабатывающей промышленности - с 1,8 до 7,2%) и сфере услуг (с 2,2 до 6,3%).

Таблица. **Индонезия: динамика макроотраслевой структуры ВВП и занятости, 1880-2019 гг. (%)**
Table. **Indonesia: dynamics of the macro-sectoral structure of GDP and employment, 1880-2019 (%)**

	1880	1938	1950	1970	1998	2019
Структура ВВП²						
I¹	44	34	36	28	16	12
II	15	23	23	40	45	38
ОП	10	8	8	10	26	24
III	41	43	41	32	39	50
ВВП	100	100	100	100	100	100
Структура занятости						
I	86 ³	81	79	65	47	29
II	6 ³	7	8	9	16	22
III	8 ³	12	13	26	37	49
Всего	100	100	100	100	100	100

Примечания:

1. I - сельское хозяйство, II - индустриальный сектор (добывающая, обрабатывающая промышленность (ОП) и строительство), III - сфера услуг.

2. Структура производства рассчитана на базе относительных цен 2000 г.

3. 1905 г.

Рассчитано по: [13; 15].

Хотя существенную роль в экономике играл *комплекс добывающих отраслей* (в среднем в 1970-2010-е гг. 1/6 ВВП), *ускорение* среднегодовых темпов прироста ВВП в последние полвека по сравнению с колониальным периодом вызвано, соответственно, на 1/3 и свыше 1/2 повышением вклада в экономический рост обрабатывающей промышленности и третичного сектора (прежде всего, транспорта и связи, что весьма критично для крупнейшего островного государства в мире, и торговли).

В результате экономической модернизации произошли: (а) *резкая интенсификация сдвигов в структуре экономики* (среднегодовой темп прироста изменений в структуре занятости и ВВП вырос более чем втрое - с 0,2-0,3% 1880-1938 гг. до 0,6-1,0% в 1950-2019 гг.²²); (б) ее значительная *индустриализация и сервисизация* (доля вторичного сектора в структуре занятости населения и ВВП выросла, соответственно, с 8% в 1950 г. до 22% в 2019 г. и с 23 до 38%, а сферы услуг - с 13 до 49% и с 41 до 50%²³). При этом в рассматриваемый период *доля обрабатывающей промышленности в ВВП* в итоге утроилась - с 8 до 24 (см. табл.).

В целом, относительно равномерный рост важнейших отраслей экономики (см. *граф.* 4), снижение в тенденции размера внешней задолженности²⁴, а также, как будет показано ниже, все бóльшая опора после Азиатского финансового кризиса на внутренний спрос (а также импортозамещение), способствовали обеспечению *устойчивости индонезийской экономики*.

²⁰ Сбалансированный рост - нечастое явление в развивающихся странах. По нашим расчетам, коэффициент вариации среднегодовых темпов прироста производства трех основных макросекторов экономики в 2008-2019 гг. в Индонезии (21%) был ниже (а, соответственно, сбалансированность роста экономики - выше) в 1,5 раза, чем в КНР и Индии (33%), на 3/4 - чем в Республике Корея и на Филиппинах (35-39%), и в 2,5-3,8 раза, чем в Мексике (52%), Таиланде (59%) и Бразилии (80%). Рассчитано по: [15].

²¹ В Индонезии в результате осуществления т.н. зеленой революции и повышения технического уровня сельского хозяйства *среднегодовой темп прироста подшевного производства в нем* увеличился в 4-5 раз - с 0,3-0,4% в 1880-1938 гг. до 1,6-1,7% в 1970-2019 гг. (1,3% в 1970-1998 гг. и 2,2% в 1998-2019 гг.) опережение Индонезией всей группы развивающихся стран по показателю *урожайности зерновых*, который в 1970-2017 гг. повысился с 20 до 52 ц/га. Рассчитано по: [15].

²² Интенсивность сдвигов в структуре ВВП (занятости), (J) рассчитана по следующей формуле: $J = \{[(100 +$

$$\sum_{i=1}^n |A_{it} - A_{i0}| / 100\}^{1/\Delta t} - 1\} * 100, \%$$

где A_i - доля сектора i в ВВП (занятости) в проц. пунктах в начальном или конечном моментах периода ($0, t$), n - число секторов (в данном случае - три: аграрный, индустриальный, третичный).

²³ Данные по структуре ВВП рассчитаны на базе цен 2000 г. При расчете в текущих ценах структурные изменения более рельефны: доля в ВВП индустриального сектора увеличилась, соответственно, с 12 до 39%, а третичной сферы - с 32 до 48%.

²⁴ Размер внешнего долга к ВВП, имевший длительную тенденцию к росту (с 38% в 1970 г. до 30% в 1980 г., 69% в 1990 г. и 94% в 2000 г.), сократился до 27% в 2010 г., хотя затем вырос до 37% в 2019 г. Составлено по данным из [15].

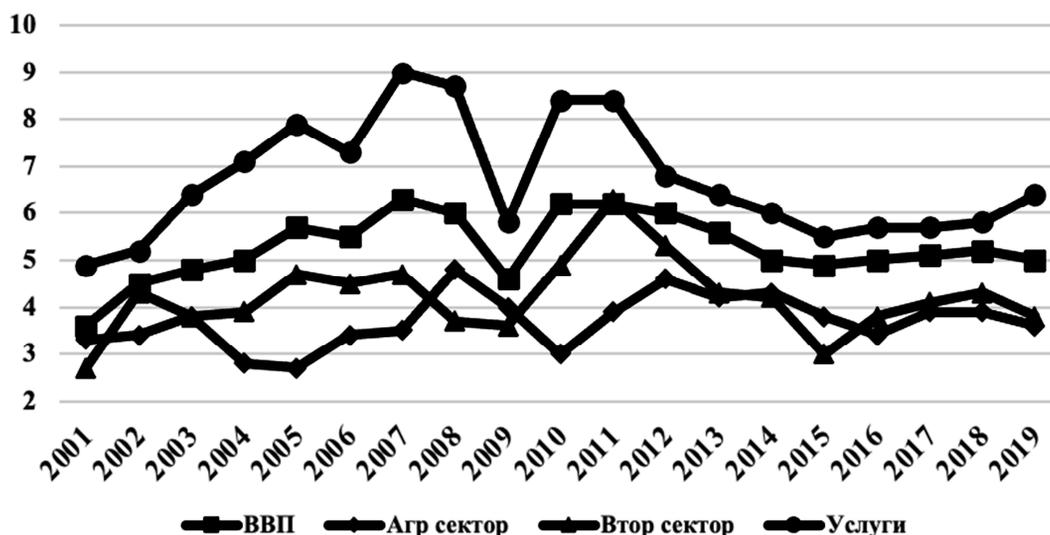

График 4. Индонезия, 2001-2019 гг.: годовая динамика ВВП и его важнейших макросекторов производства, %
 Chart 4. Indonesia, 2001-2019: annual dynamics of GDP and its most important macro sectors of production, %.
 Рассчитано по: [15].

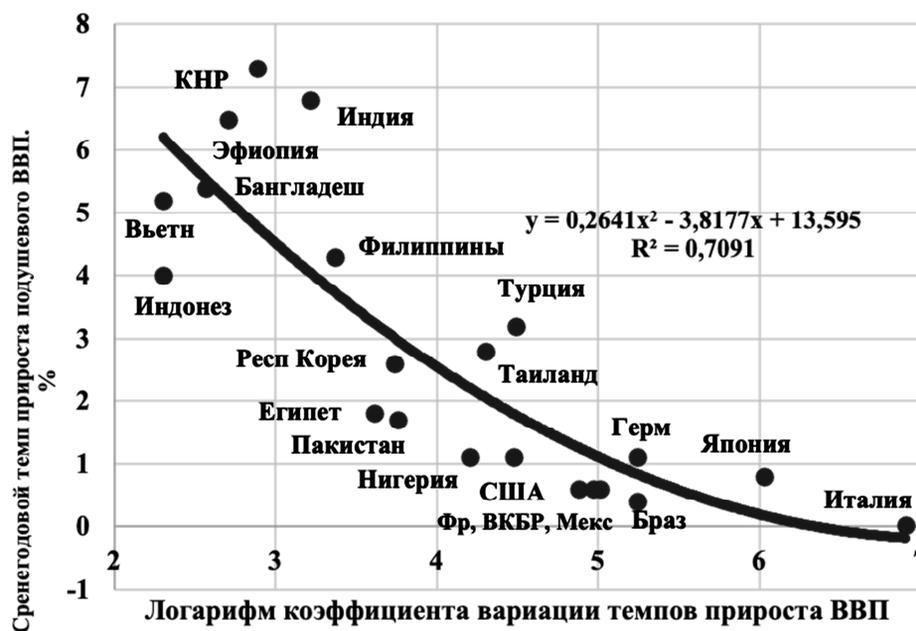

График 5. Влияние устойчивости экономического роста (ось абсцисс) на скорость роста подушевого ВВП (%), ось ординат), 2008-2019 гг. Рассчитано по: [15].
 Graph 5. Influence of the stability of economic growth (abscissa) on the growth rate of GDP per capita (%), ordinate), 2008-2019.
 $y = 0,2641x^2 - 3,8177x + 13,595$
 $R^2 = 0,7091$

Коэффициент вариации²⁵ темпов прироста ВВП Индонезии, достигавший в 1951-1965 гг. 92% и 98% в 1966-1998 гг., сократился в 1999-2019 гг. вчетверо - до 24%. По параметру устойчивости роста Индонезия в нашу турбулентную эпоху заметно (по крайней мере, до последнего времени) выделялась среди крупных стран мира (см. граф. 5).

По рассчитанной нами модели (по источникам в [15])²⁶ по 21 крупной стране мира за последние 12 лет (с начала мирового финансового кризиса и до начала пандемии - 2008-2019 гг.), более высокие среднего-

²⁵ $CV = ((1/n \sum (v_i - \bar{v})^2)^{0.5}) / \bar{v}$ - где CV - коэффициент вариации или относительное стандартное отклонение, v - среднегодовой темп прироста показателя, \bar{v} - его среднее за рассматриваемый период, n (здесь) - число лет в периоде. Чем меньше коэффициент вариации, тем выше стабильность динамики экономического роста.

²⁶ GR_Y/P_i, GR_X_i - среднегодовой темп прироста ПВВП, физического объема экспорта товаров и услуг i-й страны, %; mPK_i - средняя за период доля валовых вложений в основной капитал в % от ВВП; VAR_GDPGR_i - коэффициент вариации темпов прироста ВВП, в %.

довые темпы прироста подушевого ВВП у быстрорастущих крупных развивающихся стран (куда, помимо Индонезии, вошли КНР, Индия, Филиппины, Вьетнам, Бангладеш и Эфиопия) по сравнению с менее динамичными развивающимися и развитыми государствами (см. *граф.* 5, примерно на 4 п.п.) можно объяснить, соответственно, примерно на 2/5, 1/4 и 1/8, в среднем, более высокими у первых значениями параметров *доли капиталовложений в ВВП, динамики экспорта, а также устойчивости роста*²⁷ их экономик.

Хотя в Индонезии - стране богатой природными ресурсами, востребованными мировым рынком, *доля сырья и топлива в структуре экспорта* до сих пор достаточно высока, вследствие индустриализации экономики, *доля сырья и топлива в структуре экспорта* Индонезии снизилась примерно со 100% в 1960 г. до 50% в конце 2010-х гг. При этом *доля экспорта в приросте ее ВВП*, достигавшая в 1900-1938 гг. 1/4 и возросшая в период правления президента Сухарто до 1/3 (что немало для сравнительно крупной страны), сократилась, как и во многих других развивающихся и развитых странах в результате Мирового финансового кризиса и его последствий, до примерно 1/5 на фоне резкого снижения среднегодовых темпов прироста физического объема ее экспорта (более чем вдвое - с 7,7% в 2000-2008 гг. до 3,2% в 2008-2019 гг.)²⁸.

Несложные расчеты по другой модели показывают, что, в целом, в постсухартовский период в Индонезии (в наших расчетах - 1998-2019 гг.) рост ее ВВП определялся *экспорторасширением, импортозамещением и ростом внутреннего рынка*, соответственно, на 17-19%, 11-13% и примерно 70%²⁹.

Проведенный анализ динамики, пропорций и факторов экономического роста Индонезии подтверждает, что страна динамично, сравнительно устойчиво и эффективно движется вперед. Однако для сохранения достигнутого темпа ей, как представляется, придется сделать еще немало. Тем более что окружающий мир становится сложнее, возникают новые вызовы, а экономическая и политическая конкуренция в нем явно имеет тенденцию к нарастанию.

Относительные успехи обусловлены отчасти, возможно, сформировавшимся за долгие годы у населения этих широт иммунитетом к опасным инфекциям, отчасти - политикой государства по борьбе с COVID-19, в т.ч. осуществлением карантинных мер (подробнее об этом - в заключительной части статьи).

(Окончание следует)

ЛИТЕРАТУРА

1. Sachs J., Warner A. Economic Reform and the Process of Global Integration. *Brookings Papers on Economic Activity*, 1995.
2. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation. *The American Economic Review*. Vol. 91, № 5, 2001.
3. Истерли У. В поисках роста: приключения и злключения экономистов в тропиках. М., 2006.
4. Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе. М., 2015.
5. Шейнис В.Л., Эльянов А.Я., отв. ред. Крупные развивающиеся страны в социально-экономических структурах современного мира. М., 1990.
6. Мельянец В.А. Восточноазиатская модель экономического роста: важнейшие составляющие, достоинства и изъяны. М., 1998.
7. Мельянец В.А. Немалый социально-экономический прогресс / Хорос В.Г., отв. ред. *Современные проблемы развития*. Вып. 2. Т. 2. М., 2016.
8. Прозоровский А.С. Индонезия - как опыт модернизации / Хорос В.Г., отв. ред. *Современные проблемы развития*, М., Вып. 2. Т. 2. 2016.
9. Рогожин А.А. Ключевые факторы модернизации Индонезии / Хорос В.Г., отв. ред. *Современные проблемы развития*, Вып. 2. Т. 2. 2016.

$$GR_Y/Pi = -2,45 - 0,26*VAR_GDPGRi + 0,19*mPKi + 0,24*GR_Xi$$

$$(p=0,01) \quad (p=0,04) \quad (p=0,00) \quad (p=0,02)$$

$$F\text{-StatProb}=5,68E-07; R^{\text{adj}}=0,81$$

Все основные параметры значимы на уровне менее 4%. Скорректированный коэффициент детерминации (0,81) достаточно высок.

²⁷ Как объясняющие переменные, первые два из трех изучаемых регрессоров весьма весомы и (по процедуре оценивания методом наименьших квадратов в рамках единой модели) оттягивают на себя большую часть вариации среднегодовые темпы прироста подушевого ВВП.

²⁸ Рассчитано по: [15], а также [14] по формуле: $V = [a*0.5 (b_1 + b_2): c] * 100, \%$, где V - вклад экспорта в прирост ВВП, a и c - среднегодовые темпы прироста экспорта и ВВП, b_1 и b_2 - доля экспорта товаров и услуг в ВВП, соответственно, в начале и конце периода.

²⁹ Рассчитано по источникам к *граф.* 1 по следующей формуле: $\Delta Y = d_1 * \Delta S + \Delta X + (d_2 - d_1) * S_2$, где ΔY - прирост ВВП, S_1 и S_2 - внутреннее предложение ресурсов ($Y-X+M$) в начале и конце периода, d_1 и d_2 - соответственно доли внутреннего производства ($Y-X$) в начале и конце периода во внутреннем предложении ресурсов - $(Y-X)/(Y-X+M)$. Прирост ВВП складывается из 3 эффектов: увеличение внутреннего спроса, экспортной экспансии и эффекта импортозамещения (данные с минусом означают импортозамещение).

10. Бойцов В.В. Экономический рост в современной Индонезии: итоги, факторы, эффективность / Дерюгина И.В., отв. ред. *Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития*. Кн. 2. М., 2020.
11. Van der Eng P. Indonesia's Growth Performance in the 20th Century, *The Asian Economies in the Twentieth Century*, 2002.
12. Hill H., Negara S.D. *The Indonesian Economy in Transition: Policy Challenges in the Jokowi Era and Beyond*. ISEAS - Yusof Ishak Institute, 2019.
13. Mitchell B.R. *International Historical Statistics: Africa and Asia*. London, 1982.
14. Maddison A. *L'économie mondiale au 20e siècle*. Paris, 1989.
15. The World Bank. *World Development Indicators*. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#>; The UNCTAD. *Economic Trends*. <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 28.10.2020); Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, OECD, 2003. Pp. 144-145, 184-185, 220-221; Van der Eng P. *The Sources of Long-term Economic Growth in Indonesia, 1880-2008. Explorations in Economic History*. 2008. Vol. 47. № 1. Pp. 304-306.

REFERENCES

1. Sachs J., Warner A. *Economic Reform and the Process of Global Integration. Brookings Papers on Economic Activity*, 1995.
2. Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. *The Colonial Origins of Comparative Development: An Empirical Investigation. The American Economic Review*. Vol. 91, № 5, 2001.
3. William Easterly W. 2006. *The Elusive Quest for Growth: Economists' Adventures and Misadventures in the Tropics*. Moscow. (In Russ.)
4. Gerschenkron A. 2015. *Economic Backwardness in Historical Perspective*. Moscow. (In Russ.)
5. Sheinis V.L., Elyanov A.Ya. (eds.). 1990. *Large developing countries in the socio-economic structures of the modern world*. Moscow. (In Russ.)
6. Meliantsev V.A. 1998. *East Asian Economic Growth Model: Critical Ingredients, Strengths, and Flaws*. Moscow. (In Russ.)
7. Meliantsev V.A. 2016. *Considerable socio-economic progress. Modern development problems*. Moscow. (In Russ.)
8. Prozorovsky A.S. 2016. *Indonesia as an experience of modernization. Modern development problems*. Moscow. (In Russ.)
9. Rogozhin A.A. 2016. *Key factors of modernization of Indonesia. Modern development problems*. Moscow. (In Russ.)
10. Boytsov V.V. 2020. *Economic growth in modern Indonesia: results, factors, efficiency. Economic growth in the countries of the East: trends, unevenness, inequality of social development*. Book 2. Moscow. (In Russ.)
11. Van der Eng, P. *Indonesia's Growth Performance in the 20th Century. The Asian Economies in the Twentieth century*, 2002.
12. Hill H., Negara S.D. *The Indonesian Economy in Transition: Policy Challenges in the Jokowi Era and Beyond*. ISEAS - Yusof Ishak Institute, 2019.
13. Mitchell B.R. *International Historical Statistics: Africa and Asia*. London, 1982.
14. Maddison A. *L'économie mondiale au 20e siècle*. Paris, 1989.
15. The World Bank. *World Development Indicators*. <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=world-development-indicators#>; The UNCTAD. *Economic Trends*. <https://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx> (accessed 28.10.2020); Maddison A. *The World Economy: Historical Statistics*. Paris, OECD, 2003. Pp. 144-145, 184-185, 220-221; Van der Eng P. *The Sources of Long-term Economic Growth in Indonesia, 1880-2008. Explorations in Economic History*. 2008. Vol. 47. № 1. Pp. 304-306.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мельянцев Виталий Альбертович, доктор экономических наук, заслуженный профессор МГУ имени М.В.Ломоносова, заведующий кафедрой международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ имени М.В.Ломоносова; член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Vitalii A. Meliantsev, Dr.Sc. (Economics), Professor, Head, Department of International Economic Relations of Asian and African countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; member, Editorial Board, "Aziya i Afrika segodnya" journal. Moscow, Russia.

Адрова Ирина Сергеевна, аспирантка кафедры международных экономических отношений стран Азии и Африки, ИСАА МГУ имени М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Irina S. Adrova, Post-graduate student, Department of International Economic Relations of Asian and African countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию (Received)
08.12.2020

Доработана после рецензирования
(Revised) 25.12.2020

Принята к публикации (Accepted)
21.01..2021